

E. Seton Thompson

Э. Сетон-Томпсон

**Lobo,
the King of Currumpaw**

Лобо,
король Куррумпо

Текст адаптировал Владимир Козырев

Метод чтения Ильи Франка

I

Currumpaw is a vast cattle range in northern New Mexico (Куррумпо — обширная территория на севере /штата/ Нью-Мексико: «в северном Нью-Мексико», где пасется скот; *vast* — *обширный, громадный, безбрежный*; *cattle* — *крупный рогатый скот*; *range* — *ряд, линия, цепь*; *обширное пастбище*). It is a land of rich pastures and teeming flocks and herds (это край изобильных пастбищ с бесчисленными стадами всех мастей; *land* — *земля; страна, край*; *rich* — *богатый, обильный*; *to teem* — *кишеть, изобиловать*; *flock, herd* — *разные виды стада*), a land of rolling mesas and precious running waters (край необъятных плоскогорий и драгоценных источников: «бегущих вод»; *to roll* — *катиться; раскатывать /ковер/; простираться*; *mesa* — *столовая гора /холм с плоской вершиной/*) that at length unite in the Currumpaw

River (которые, пробежав долгий путь: «наконец» сливаются в реку Куррумпо; *length* — длина; расстояние; *at length* — наконец, в итоге; *to unite* — соединяться, объединяться), from which the whole region is named (которая дала название всему этому району: «от которой назван весь район»; *name* — имя; *to name* — называть, давать имя). And the king whose despotic power was felt over its entire extent was an old gray wolf (а его королем, чья деспотическая власть ощущалась здесь от края и до края: «на всей его протяженности»), был старый серый/седой волк; *to feel* — ощупывать, осязать; чувствовать, ощущать).

northern [ˈnɔːð(ə)n], pasture [ˈpɑːstʃə], mesa [ˈmeɪsə], precious [ˈpreʃəs]

Currumpaw is a vast cattle range in northern New Mexico. It is a land of rich pastures and teeming flocks and herds, a land of rolling mesas and precious running waters that at length unite in the Currumpaw River, from which the whole region is named. And the king whose despotic power was felt over its entire extent was an old gray wolf.

Old Lobo, or the king, as the Mexicans called him (старый Лобо, или король, как его называли жители /Нью-/Мексико: «мексиканцы»), was the gigantic leader of a remarkable pack of gray wolves (был гигантских размеров: «гигантским» вожаком знаменитой стаи серых волков; *leader* — руководитель, лидер, вожак; *remarkable* — замечательный, выдающийся, поразительный; знаменитый), that had ravaged the Currumpaw Valley for a number of years (которая многие годы разбойничала в Долине Куррумпо; *to ravage* — грабить, опустошать; *ravage* — разграбление, опустошение; *number* — число, цифра; /некоторое/ количество). All the shepherds and ranchmen knew him well (все пастухи и владельцы ранчо знали его очень хорошо; *to know*), and, wherever he appeared with his trusty band (и где бы он ни появлялся со своей верной бандой), terror reigned supreme among the cattle (жуткий ужас

овладевал животными: «крайняя степень ужаса царила среди скота»), and wrath and despair among their owners (а их владельцами — гнев и отчаяние). Old Lobo was a giant among wolves (старый Лобо был гигантом по сравнению с другими волками: «среди волков»), and was cunning and strong in proportion to his size (он был хитер, и его сила соответствовала его размерам: «сильным в пропорции к своему размеру»). His voice at night was well-known (ночью его вой легко было узнать: «его голос был хорошо известным») and easily distinguished from that of any of his fellows (и легко отличить от голоса любого другого из его собратьев; *fellow* — /разг./ человек, парень; приятель, товарищ, собрат). An ordinary wolf might howl half the night about the herdsman's bivouac (обычный волк мог провыть полночи недалеко от бивака пастуха; *may*) without attracting more than a passing notice (не привлекая более чем мимолетного = *особого* внимания; *passing* — /прил./ мгновенный, мимолетный; *notice* — извещение, предупреждение; внимание), but when the deep roar of the old king came booming down the cañon (но когда глубокий рык старого короля грохотал в каньоне; *roar* — рев, рык; *to come* — приходить; *to boom* — рокотать, гроыхать /о выстрелах, колоколе, волнах/; производить громкий глухой шум), the watcher bestirred himself and prepared (сторожу становилось не по себе, и он уже был готов к тому; *to bestir oneself* — встряхиваться; волноваться) to learn in the morning that fresh and serious inroads had been made among the herds (что утром обнаружит, что стада недавно подверглись серьезным набегам: «свежие и серьезные набеги были сделаны среди стад»; *to learn* — учиться; узнавать).

gigantic [dʒaɪˈɡæntɪk], shepherd [ˈʃepəd], wrath [rɒθ], bivouac [ˈbɪvʊæk]

Old Lobo, or the king, as the Mexicans called him, was the gigantic leader of a remarkable pack of gray wolves, that had ravaged the Currumpaw Valley for a number of years. All the shepherds and ranchmen knew him well, and, wherever he appeared with his trusty band, terror reigned supreme among the cattle, and

wrath and despair among their owners. Old Lobo was a giant among wolves, and was cunning and strong in proportion to his size. His voice at night was well-known and easily distinguished from that of any of his fellows. An ordinary wolf might howl half the night about the herdsman's bivouac without attracting more than a passing notice, but when the deep roar of the old king came booming down the cañon, the watcher bestirred himself and prepared to learn in the morning that fresh and serious inroads had been made among the herds.

Old Lobo's band was but a small one (банда у старого Лобо была невелика; *small* — *маленький, небольшой*). This I never quite understood (этого мне никак было не понять: «это я никогда полностью /не/ понимал»; *to understand*), for usually, when a wolf rises to the position and power that he had (ведь обычно, когда волк достигает такого положения и власти, которые были у него; *to rise* — *подниматься; достигать*), he attracts a numerous following (он увлекает за собой многих других: «он привлекает многочисленных последователей»; *following* — *последователи, приверженцы; сторонники; to follow* — *следовать, идти за*). It may be that he had as many as he desired (возможно, такого количества ему было достаточно: «у него было так много, как он желал»), or perhaps his ferocious temper prevented the increase of his pack (а может быть, его свирепый нрав мешал увеличению его стаи; *to prevent* — *предотвращать; мешать*). Certain is it (доподлинно известно; *certain* — *точный, определенный*) that Lobo had only five followers during the latter part of his reign (что в конце: «в последней части» правления у Лобо было только пятеро сообщников: «последователей»). Each of these, however, was a wolf of renown (каждый из них, однако, был выдающимся волком; *renown* — *слава, известность*), most of them were above the ordinary size (большинство из них превосходили обычные размеры: «были выше обычных размеров»), one in particular, the second in command (особенно один, заместитель командира; *the second in command* — *заместитель командира: «второй командующий»; to be in command of smth.* — *командовать чем-либо*), was a veritable giant (был

настоящим гигантом), but even he was far below the leader in size and prowess (но даже он сильно уступал вожаку: «был далеко ниже вожака» по размерам и отваге; *prowess* — искусство, мастерство, умение; героизм, доблесть, отвага, удаля). Several of the band, besides the two leaders, were especially noted (другие участники банды: «несколько из банды», помимо двух главных, были особо заметны; *to note* — замечать). One of those was a beautiful white wolf (один из них был красивый белый волк), that the Mexicans called Blanca (которого мексиканцы прозвали Бланка; *to call* — кричать; окликать; называть; давать имя); this was supposed to be a female, possibly Lobo's mate (скорее всего, это была самка, возможно, подруга Лобо; *to suppose* — полагать, думать; предполагать, допускать; *mate* — товарищ; напарник; муж, супруг; жена, супруга). Another was a yellow wolf of remarkable swiftness (другой /был/ желтый волк редкостного проворства; *swiftness* — быстрота, стремительность; проворство, ловкость), which, according to current stories, had, on several occasions, captured an antelope for the pack (который, как теперь рассказывают: «согласно текущим историям», несколько раз добывал для стаи антилопу; *to capture* — брать в плен, захватывать).

quite [kwaɪt], reign [reɪn], beautiful [ˈbjuːtɪfʊl]

Old Lobo's band was but a small one. This I never quite understood, for usually, when a wolf rises swiftness to the position and power that he had, he attracts a numerous following. It may be that he had as many as he desired, or perhaps his ferocious temper prevented the increase of his pack. Certain is it that Lobo had only five followers during the latter part of his reign. Each of these, however, was a wolf of renown, most of them were above the ordinary size, one in particular, the second in command, was a veritable giant, but even he was far below the leader in size and prowess. Several of the band, besides the two leaders, were especially noted. One of those was a beautiful white wolf, that the Mexicans called Blanca; this was supposed to be a female, possibly Lobo's mate. Another was a yellow wolf

of remarkable swiftness, which, according to current stories, had, on several occasions, captured an antelope for the pack.

It will be seen, then, that these wolves were thoroughly well-known to the cowboys and shepherds (так что не удивительно: «тогда будет понятно», что эти волки были прекрасно знакомы пастухам коров и овец; *thoroughly* — *полностью, вполне, совсем; основательно*). They were frequently seen and oftener heard (их часто видели и еще чаще слышали; *to see, to hear*), and their lives were intimately associated with those of the cattlemen (и их жизни теснейшим образом переплелись: «были тесно связаны» с жизнями скотоводов; *intimate* — *внутренний, глубокий, глубинный; близкий, тесный; cattleman* — *пастух, чабан; скотовод*), who would so gladly have destroyed them (которые с большим удовольствием разделались бы с ними: «уничтожили бы их»; *gladly* — *радостно, весело; охотно, с удовольствием*). There was not a stockman on the Currumpaw (ни один фермер-животновод в Куррумпо: «не было /такого/ скотовода в Куррумпо»; *stock* — *запас; = live stock* — *скот, поголовье скота*) who would not readily have given the value of many steers for the scalp of any one of Lobo's band (не поскупился бы на солидное вознаграждение: «который не отдал бы с готовностью цену многих животных» за скальп любого члена банды Лобо; *value* — *ценность; важность; стоимость, цена; steer* — *вол*), but they seemed to possess charmed lives (но, видимо, их жизни были заколдованы; *to charm* — *очаровать, околдовать; charm* — *обаяние, очарование, шарм; чары*), and defied all manner of devices to kill them (и все попытки убить их заканчивались ничем: «они бросали вызов всем видам замыслов убить их»; *manner* — *способ, метод; манера; /уст./ род, сорт; device* — *устройство, приспособление; план; затея*). They scorned all hunters, derided all poisons (любой охотник им был нипочем, любой яд они чувствовали за версту: «они презирали всех охотников, насмехались над всеми ядами»), and continued, for at least five years (и в продолжение, самое малое, пяти лет: «и продолжали...»), to exact their tribute from the Currumpaw

ranchers to the extent, many said, of a cow each day (они **взимали дань со скотоводов Куррумпо в размере, как многие утверждали: «говорили», одной коровы ежедневно; to exact — взыскивать /с кого-либо/; rancher — хозяин ранчо; фермер-скотовод**). According to this estimate, therefore (таким образом, если исходить из этой цифры: «согласно этой оценке»), the band had killed more than two thousand of the finest stock (банда зарезала: «убила» более двух тысяч голов отборного скота; *fine* — **прекрасный, замечательный; высокопробный**), for, as was only too well-known, they selected the best in every instance (потому что, как всем было прекрасно известно: «как было просто слишком хорошо известно», они в каждом случае предпочитали: «отбирали» лучшее; *instance* — **пример, случай**).

thoroughly [ˈθʌrəli], frequently [ˈfri:kwəntli], possess [pəˈzes]

It will be seen, then, that these wolves were thoroughly well-known to the cowboys and shepherds. They were frequently seen and oftener heard, and their lives were intimately associated with those of the cattlemen, who would so gladly have destroyed them. There was not a stockman on the Currumpaw who would not readily have given the value of many steers for the scalp of any one of Lobo's band, but they seemed to possess charmed lives, and defied all manner of devices to kill them. They scorned all hunters, derided all poisons, and continued, for at least five years, to exact their tribute from the Currumpaw ranchers to the extent, many said, of a cow each day. According to this estimate, therefore, the band had killed more than two thousand of the finest stock, for, as was only too well-known, they selected the best in every instance.

The old idea that a wolf was constantly in a starving state (старое представление о том, что волк постоянно находится на грани голодной смерти: «в голодающем состоянии»; *to starve* — **голодать, умирать от голода; idea — идея, мысль**), and therefore ready to eat anything (и поэтому готов есть что

попало: «что-нибудь»), was as far as possible from the truth in this case (в данном случае было очень далеко: «так далеко, как /только/возможно» от истины), for these freebooters were always sleek and well-conditioned (так как эти разбойники всегда лоснились и были в хорошей форме; *freebooter* — грабитель; *пират*; *sleek* — гладкий, лоснящийся, блестящий /о шерсти животных/), and were in fact most fastidious about what they ate (и действительно были очень привередливы в еде: «в том, что они ели»; *to eat*). Any animal that had died from natural causes (/если/ какое-нибудь животное умирало по естественным причинам = естественной смертью), or that was diseased or tainted (болело или издавало неприятный запах; *taint* — пятно; неприятный запах, вонь), they would not touch (они /его/ не трогали), and they even rejected anything that had been killed by the stockmen (их даже не привлекало то, что было забиваемо скотоводами; *to reject* — отвергать, отклонять; *to kill* — убивать; забивать, резать /скот/). Their choice and daily food was the tenderer part of a freshly killed yearling heifer (их постоянным предпочтением: «их выбором и ежедневной пищей» был кусочек понежнее: «более нежная часть» от только что забитой: «свежезабитой» телочки-одногодки; *yearling* — годовалый; *heifer* — телка). An old bull or cow they disdained (старый бык или корова были ниже их достоинства: «старого быка или корову они презирали»), and though they occasionally took a young calf or colt (и хотя бывали случаи, когда они брали молодого теленка или жеребца; *colt* — жеребенок, осленок, верблюжонок /до 4 лет/), it was quite clear that veal or horseflesh was not their favorite diet (было совершенно ясно, что телятина и: «или» конина не относятся к их излюбленным блюдам: «не были их любимой пищей»; *diet* — питание, пища; еда, корм; диета, режим питания). It was also known that they were not fond of mutton (также было известно, что они не очень-то жаловали баранину; *to be fond of smth.* — /очень/ любить что-либо), although they often amused themselves by killing sheep (хотя они часто забавлялись, резая овец; *to amuse* — развлекать/ся/). One night in November, 1893 (однажды, ноябрьской ночью: «одной ночью в

ноябре» 1893 года), Blanca and the yellow wolf killed two hundred and fifty sheep (Бланка и желтый волк зарезали двести пятьдесят овец), apparently for the fun of it (очевидно, забавы ради), and did not eat an ounce of their flesh (и не отведали: «не съели» ни грамма: «ни унции» их мяса; *ounce* — унция /единица веса; = 28,3 г/).

fastidious [fæ'stɪdiəs], heifer [ˈheɪfə], though [ðəʊ], ounce [aʊns]

The old idea that a wolf was constantly in a starving state, and therefore ready to eat anything, was as far as possible from the truth in this case, for these freebooters were always sleek and well-conditioned, and were in fact most fastidious about what they ate. Any animal that had died from natural causes, or that was diseased or tainted, they would not touch, and they even rejected anything that had been killed by the stockmen. Their choice and daily food was the tenderer part of a freshly killed yearling heifer. An old bull or cow they disdained, and though they occasionally took a young calf or colt, it was quite clear that veal or horseflesh was not their favorite diet. It was also known that they were not fond of mutton, although they often amused themselves by killing sheep. One night in November, 1893, Blanca and the yellow wolf killed two hundred and fifty sheep, apparently for the fun of it, and did not eat an ounce of their flesh.

These are examples of many stories which I might repeat (это /только несколько/ примеров из множества рассказов, которые я мог бы здесь привести: «повторить»), to show the ravages of this destructive band (чтобы продемонстрировать разрушительность этой вредоносной банды; *to show* — показывать, демонстрировать; *ravage* — опустошение, уничтожение; *ravages* — разрушительное действие; *destructive* — разрушительный, уничтожительный; вредный, наносящий ущерб). Many new devices for their extinction were tried each year (каждый год опробовалось: «испытывалось» множество новых способов избавления /от них/; *device* — устройство,

приспособление; метод, методика, способ; extinction — угасание; ликвидация, искоренение; to try — пытаться; испытывать, подвергать испытанию; проверять на опыте), but still they lived and thrived in spite of all the efforts of their foes (но они все еще были живы: «жили» и прекрасно себя чувствовали, несмотря на все усилия своих врагов; *to thrive — процветать, преуспевать*). A great price was set on Lobo's head (за голову Лобо было назначено огромное вознаграждение: «огромная цена»; *to set — класть; устанавливать, назначать*), and in consequence poison in a score of subtle forms was put out for him (и вследствие, с самыми разными ухищрениями: «в десятках хитроумных форм» ему подкладывали яд; *subtle — нежный; утонченный; хитрый, коварный; score — счет очков /в игре/; два десятка; to put — класть*), but he never failed to detect and avoid it (но он всегда безошибочно унюхивал его и не попадался; *never — никогда; to fail — недоставать, не хватать; не удаваться; to detect — замечать, открывать, обнаруживать; to avoid — избегать*). One thing only he feared (он боялся только одного: «одной вещи») — that was firearms (оружия: «это было огнестрельное оружие»), and knowing full well that all men in this region carried them (и очень хорошо: «полностью» зная, что все люди в этом районе его носят), he never was known to attack or face a human being (он никогда, как было известно, не нападал на людей и не попадался им на глаза; *to face — стоять лицом; сталкиваться; face — лицо; human being — человек*). Indeed, the set policy of his band was to take refuge in flight (в самом деле, в его банде было принято: «установленная политика его банды была» поспешно скрываться; *refuge — убежище; flight — бегство, побег*) whenever, in the daytime, a man was descried (как только, в дневное время, они замечали человека; *to descry — /книжн./ рассмотреть, разглядеть, завидеть издалека*), no matter at what distance (не важно, на каком расстоянии). Lobo's habit of permitting the pack to eat only that which they themselves had killed (правило: «привычка» Лобо /была/ — разрешать стае есть только то, что они убили сами), was in numerous cases their salvation (бесчисленное число раз: «в

многочисленных случаях» было /залогом/ их спасения), and the keenness of his scent to detect the taint of human hands or the poison itself (а острое чутье, позволявшее: «острота его обоняния /позволявшая/» обнаружить след человеческих рук или сам яд; *keen* — острый, с колющим концом или режущим краем; обладающий высокой чувствительностью; *scent* — аромат; душок, запах; чутье, нюх; обоняние; *taint* — пятно; неприятный запах, вонь), completed their immunity (делало их окончательно неуязвимыми; *to complete* — завершать, заканчивать; делать совершенным; доводить до совершенства; *immunity* — неприкосновенность, иммунитет).

ravage [ˈrævɪdʒ], subtle [sʌtl], scent [sent]

These are examples of many stories which I might repeat, to show the ravages of this destructive band. Many new devices for their extinction were tried each year, but still they lived and thrived in spite of all the efforts of their foes. A great price was set on Lobo's head, and in consequence poison in a score of subtle forms was put out for him, but he never failed to detect and avoid it. One thing only he feared — that was firearms, and knowing full well that all men in this region carried them, he never was known to attack or face a human being. Indeed, the set policy of his band was to take refuge in flight whenever, in the daytime, a man was descried, no matter at what distance. Lobo's habit of permitting the pack to eat only that which they themselves had killed, was in numerous cases their salvation, and the keenness of his scent to detect the taint of human hands or the poison itself, completed their immunity.

On one occasion (однажды; *occasion* — возможность, случай, шанс; *on one occasion* — однажды), one of the cowboys heard the too familiar rallying-cry of Old Lobo (один из ковбоев/пастухов слышал хорошо знакомый призывный рык старого Лобо; *familiar* — близкий, привычный; хорошо знакомый, легко узнаваемый; *to rally* — спланировать, собирать, объединять), and stealthily

approaching, he found the Currumpaw pack in a hollow (осторожно подкрался: «украдкой приближаясь»), и обнаружил куррумпойскую стаю в овраге; *to find* — находить; обнаруживать; *hollow* — выемка, впадина; лощина, низина), where they had 'rounded up' a small herd of cattle (куда они «согнали» небольшое стадо скота = коров; *to round up cattle* — сгонять скот). Lobo sat apart on a knoll (Лобо сидел в стороне, на небольшом возвышении; *to sit; knoll* — холмик, бугорок), while Blanca with the rest was endeavoring to 'cut out' a young cow (в то время как Бланка и остальные старались отбить: «вырезать /из стада/» молодую корову), which they had selected (на которую они нацелились: «которую они выбрали»); but the cattle were standing in a compact mass with their heads outward (но животные прижались друг к другу: «стояли компактной массой» головами вперед), and presented to the foe a line of horns (и демонстрировали противнику выстроенные в ряд рога; *to present* — дарить; представлять, показывать; *line* — ряд, линия), unbroken save when some cow, frightened by a fresh onset of the wolves (/и этот строй/ нарушался, только когда какая-нибудь корова, напуганная новым: «свежим» натиском волков; *unbroken* — неразбитый, целый; *to break* — ломать, разбивать; *нарушать*), tried to retreat into the middle of the herd (пыталась отступить в центр стада). It was only by taking advantage of these breaks (только воспользовавшись такими нарушениями /строя/; *advantage* — преимущество, выгода, польза) that the wolves had succeeded at all in wounding the selected cow (волки улучали момент, чтобы хотя бы ранить понравившуюся: «выбранную» корову; *to succeed* — следовать /за кем-либо/; добиться успеха; *at all* — /уст./ совсем, совершенно, крайне), but she was far from being disabled (но до смертельных ран ей было /еще/ далеко; *to disable* — калечить), and it seemed that Lobo at length lost patience with his followers (и, видимо, Лобо наконец потерял терпение из-за своих сообщников: «своих последователей»; *to lose*), for he left his position on the hill (так как он оставил свою позицию на пригорке; *to leave*), and, uttering a deep roar, dashed toward

the herd (и издав глубокий рев, рванулся к стаду; *to dash* — бросаться; нестись).

occasion [ə'keɪz(ə)n], stealthily ['steɪlθɪli], knoll [nɒl]

On one occasion, one of the cowboys heard the too familiar rallying-cry of Old Lobo, and stealthily approaching, he found the Currumpaw pack in a hollow, where they had 'rounded up' a small herd of cattle. Lobo sat apart on a knoll, while Blanca with the rest was endeavoring to 'cut out' a young cow, which they had selected; but the cattle were standing in a compact mass with their heads outward, and presented to the foe a line of horns, unbroken save when some cow, frightened by a fresh onset of the wolves, tried to retreat into the middle of the herd. It was only by taking advantage of these breaks that the wolves had succeeded at all in wounding the selected cow, but she was far from being disabled, and it seemed that Lobo at length lost patience with his followers, for he left his position on the hill, and, uttering a deep roar, dashed toward the herd.

The terrified rank broke at his charge (пришедший в ужас строй рассыпался: «сломался» от его атаки; *rank* — ряд, шеренга, строй; *charge* — заряд; /воен./ /стремительная/ атака, наступление), and he sprang in among them (и он прыгнул в их гущу: «среди них»; *to spring*). Then the cattle scattered like the pieces of a bursting bomb (тогда животные метнулись в разные стороны, как осколки: «куски» взорвавшейся бомбы; *to scatter* — рассыпаться, рассеиваться). Away went the chosen victim (желанная: «выбранная» жертва бросилась прочь; *to go away* — уходить; *to choose*), but ere she had gone twenty-five yards Lobo was upon her (но не успела она пробежать и двадцати пяти ярдов: «до того как она прошла двадцать пять ярдов», как Лобо уже нагнал ее; *yard* — ярд /мера длины, 91,4 см/). Seizing her by the neck (хватая ее за шею) he suddenly held back with all his force (он резко: «вдруг» изо всех сил потянул назад; *to hold back* — сдерживать, удерживать) and so threw her

heavily to the ground (отчего она всей своей тяжестью рухнула на землю: «и так бросил ее тяжело на землю»; *to throw*). The shock must have been tremendous (удар, видимо, был страшный; *tremendous* — /разг./ огромный, гигантский; страшный, ужасный), for the heifer was thrown heels over head (потому что телка перевернулась вверх тормашками; *heels over head = head over heels* — вверх ногами, вверх тормашками; *heel* — пятка; *head* — голова). Lobo also turned a somersault (Лобо тоже полетел кувыркком; *to turn* — поворачивать/ся/; *somersault* — кульбит, прыжок кувыркком), but immediately recovered himself (но тут же пришел в себя; *immediately* — немедленно; *to recover* — вновь обретать; оправляться, приходить в себя от /болезни, удивления, испуга и т.п./), and his followers falling on the poor cow, killed her in a few seconds (а его сообщники, навалившись на бедную корову, прикончили ее за несколько секунд; *to fall* — падать). Lobo took no part in the killing (в убийстве Лобо не принимал участия) — after having thrown the victim, he seemed to say (повалив жертву, он словно сказал; *to seem* — казаться), "Now, why could not some of you have done that at once without wasting so much time?" (ну, неужели: «почему» никто из вас не смог этого сделать сразу, не тратя столько времени?; *to do*; *to waste* — терять даром, тратить впустую /деньги, время, энергию, усилия и т.п./)

piece [pi:s], seizing [ˈsi:ziŋ], somersault [ˈsʌməsɔ:lt]

The terrified rank broke at his charge, and he sprang in among them. Then the cattle scattered like the pieces of a bursting bomb. Away went the chosen victim, but ere she had gone twenty-five yards Lobo was upon her. Seizing her by the neck he suddenly held back with all his force and so threw her heavily to the ground. The shock must have been tremendous, for the heifer was thrown heels over head. Lobo also turned a somersault, but immediately recovered himself, and his followers falling on the poor cow, killed her in a few seconds. Lobo took no part in

the killing — after having thrown the victim, he seemed to say, "Now, why could not some of you have done that at once without wasting so much time?"

The man now rode up shouting (пастух подъехал с криками: «крича»; *to ride — ехать верхом*), the wolves as usual retired (волки, как обычно, удалились; *to retire — уходить, удаляться, ретироваться*), and he, having a bottle of strychnine (а при нем была бутылка со стрихнином), quickly poisoned the carcass in three places (и он быстро в трех местах полил ядом труп; *to poison — отравить ядом*; *poison — яд*; *carcass — туша /животного/*), then went away, knowing they would return to feed (а затем уехал, уверенный в том: «зная то», что они вернутся к еде; *to feed — кормить/ся/, питать/ся/*), as they had killed the animal themselves (так как они сами загрызли это животное). But next morning, on going to look for his expected victims (но на следующее утро, разыскивая: «выйдя, чтобы разыскать» предполагаемые жертвы; *to look for — искать, разыскивать*), he found that, although the wolves had eaten the heifer (он обнаружил, что хотя волки и съели телку), they had carefully cut out and thrown aside all those parts that had been poisoned (они осторожно выгрызли и отбросили в сторону все куски, которые были отравлены; *to cut out — вырезать*).

strychnine [ˈstri:kni:n], usual [ˈju:ʒ(ə)l], poisoned [ˈpɔɪz(ə)nd]

The man now rode up shouting, the wolves as usual retired, and he, having a bottle of strychnine, quickly poisoned the carcass in three places, then went away, knowing they would return to feed, as they had killed the animal themselves. But next morning, on going to look for his expected victims, he found that, although the wolves had eaten the heifer, they had carefully cut out and thrown aside all those parts that had been poisoned.

The dread of this great wolf spread yearly among the ranchmen (страх перед этим великим волком с каждым годом все больше распространялся среди владельцев ранчо; *to spread* — распространяться; *yearly* — каждый год, ежегодно), and each year a larger price was set on his head (и с каждым годом росла цена, назначенная: «все большая цена устанавливалась» за его голову), until at last it reached \$1,000 (пока наконец она не достигла 1000 долларов), an unparalleled wolf-bounty, surely (что, несомненно, было беспрецедентным вознаграждением за волка; *parallel* — параллельный; *bounty* — щедрость; поощрительная премия); many a good man has been hunted down for less (множество добрых людей было поймано и за меньшие деньги; *to hunt* — охотиться). Tempted by the promised reward (соблазненный обещанной наградой), a Texan ranger named Tannerey came one day galloping up the cañon of the Currumpaw (один тexasский объездчик по фамилии Таннери однажды прискакал галопом в каньон Куррумпо; *ranger* — лесничий, лесник, объездчик; *to come*). He had a superb outfit for wolf-hunting (он был превосходно снаряжен для охоты на волков; *superb* — превосходный, великолепный; *outfit* — снаряжение /для экспедиции, путешествия/) — the best of guns and horses, and a pack of enormous wolf-hounds (лучшие оружие, и лошади, и стая огромных волкодавов). Far out on the plains of the Panhandle (далеко отсюда, на равнинах Пэнхендля), he and his dogs had killed many a wolf (он и его собаки убили много волков), and now he never doubted that (и сейчас он нисколько не сомневался: «никогда не сомневался» в том, что), within a few days (через несколько дней), old Lobo's scalp would dangle at his saddle-bow (скальп старого Лобо будет болтаться на его седле; *saddle-bow* — лука седла).

dread [dred], surely [ˈʃʊəli], reward [rɪˈwɔ:d]

The dread of this great wolf spread yearly among the ranchmen, and each year a larger price was set on his head, until at last it reached \$1,000, an unparalleled

wolf-bounty, surely; many a good man has been hunted down for less. Tempted by the promised reward, a Texan ranger named Tannerey came one day galloping up the cañon of the Currumpaw. He had a superb outfit for wolf-hunting — the best of guns and horses, and a pack of enormous wolf-hounds. Far out on the plains of the Panhandle, he and his dogs had killed many a wolf, and now he never doubted that, within a few days, old Lobo's scalp would dangle at his saddle-bow.

Away they went bravely on their hunt in the gray dawn of a summer morning (и они гордо отправились на охоту ранним хмурым летним утром; *gray /амер./ = grey — серый; dawn — заря; brave — храбрый; дерзкий*), and soon the great dogs gave joyous tongue to say (и вскоре собаки-великаны радостным лаем сообщили: «дали радостный язык, чтобы сказать»; *great — большой, великий*) that they were already on the track of their quarry (что они уже напали на след своей добычи). Within two miles, the grizzly band of Currumpaw leaped into view (через две мили показалась: «скакнула в поле видимости» скачущая куррумпойская серая шайка; *grizzly — серый; view — вид, поле зрения*), and the chase grew fast and furious (и погоня стала быстрой и яростной; *to grow — расти; становиться*). The part of the wolf-hounds was merely to hold the wolves at bay (часть волкодавов /нужна/ была лишь для того, чтобы не дать волкам уйти; *to hold at bay — сдерживать; bay — положение загнанного в угол, безвыходное положение*) till the hunter could ride up and shoot them (пока охотник не подъедет и не выстрелит в них), and this usually was easy on the open plains of Texas (и обычно это было нетрудно /сделать/ на открытых равнинах Техаса; *easy — легкий*); but here a new feature of the country came into play (но здесь вмешалась: «вступила в игру» непривычная: «новая» особенность местности; *country — страна; местность*), and showed how well Lobo had chosen his range (и стало ясно: «и показала», как удачно/хорошо Лобо выбрал этот район для охоты; *range — цепь, ряд; охотничье угодье*); for the rocky cañons of the Currumpaw and its tributaries intersect the prairies in every direction (потому что на всех направлениях прерии перегораживались

скалистыми каньонами Куррумпо и его водными потоками: «потому что скалистые каньоны /реки/ Куррумпо и ее притоки пересекали прерии во всех направлениях»). The old wolf at once made for the nearest of these (старый волк тут же направился к ближайшим из них; *to make for* — *направиться /куда-либо/*) and by crossing it got rid of the horsemen (пересек их: «и пересекая их» и избавился от всадников; *to get rid of smb./smth.* — *избавиться от кого-либо, чего-либо*).

joyous [ˈdʒɔɪəs], tongue [tʌŋ], quarry [ˈkwɒrɪ]

Away they went bravely on their hunt in the gray dawn of a summer morning, and soon the great dogs gave joyous tongue to say that they were already on the track of their quarry. Within two miles, the grizzly band of Currumpaw leaped into view, and the chase grew fast and furious. The part of the wolf-hounds was merely to hold the wolves at bay till the hunter could ride up and shoot them, and this usually was easy on the open plains of Texas; but here a new feature of the country came into play, and showed how well Lobo had chosen his range; for the rocky cañons of the Currumpaw and its tributaries intersect the prairies in every direction. The old wolf at once made for the nearest of these and by crossing it got rid of the horsemen.

His band then scattered and thereby scattered the dogs (затем банда бросилась врассыпную и тем самым разделила собак), and when they reunited at a distant point (а когда, /пробежав/ большое расстояние, они воссоединились) of course all of the dogs did not turn up (конечно же, часть собак отсутствовала; *to turn up* — *явиться*), and the wolves, no longer outnumbered (и волки, которые уже были не в таком сильном меньшинстве; *to outnumber* — *превосходить в числе*), turned on their pursuers and killed or desperately wounded them all (бросились на своих преследователей и загрызли или безнадежно ранили их всех; *to turn on* — *наброситься*). That night when Tannerey mustered his dogs,

only six of them returned (в ту ночь, когда Таннери созвал своих собак, только шесть из них вернулись; *muster* — сбор, переключка; *to muster* — созывать), and of these, two were terribly lacerated (и две из них были ужасно искалечены; *to lacerate* — растерзать, ранить). This hunter made two other attempts to capture the royal scalp (этот охотник предпринял: «сделал» еще две попытки добыть: «захватить» королевский скальп), but neither of them was more successful than the first (но обе они были не успешнее первой; *neither* — ни тот, ни другой /из двух/), and on the last occasion his best horse met its death by a fall (а в последний раз его лучшая лошадь погибла: «встретила свою смерть» у водопада); so he gave up the chase in disgust and went back to Texas (так что он с досадой: «в отвращении» бросил преследование и уехал обратно в Техас; *to give up* — оставить, отказаться; *бросить* /что-либо/), leaving Lobo more than ever the despot of the region (в результате чего лютое господство Лобо в этом районе укрепилось как никогда: «оставляя Лобо более, чем когда-либо, деспотом в районе»).

reunited [ri:ju:'naɪɪd], pursuer [pə'sju:ə], wounded ['wu:ndɪd]

His band then scattered and thereby scattered the dogs, and when they reunited at a distant point of course all of the dogs did not turn up, and the wolves, no longer outnumbered, turned on their pursuers and killed or desperately wounded them all. That night when Tannerey mustered his dogs, only six of them returned, and of these, two were terribly lacerated. This hunter made two other attempts to capture the royal scalp, but neither of them was more successful than the first, and on the last occasion his best horse met its death by a fall; so he gave up the chase in disgust and went back to Texas, leaving Lobo more than ever the despot of the region.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»